

**Пресс-конференция на тему
«Стратегия «Газпрома» в электроэнергетике»
16 мая 2018 года**

ВЕДУЩИЙ: Добрый день. Мы продолжаем серию пресс-конференций в преддверии годового Общего собрания акционеров «Газпрома». Сегодня поговорим о стратегии «Газпрома» в электроэнергетике.

В пресс-конференции принимает участие начальник Управления ПАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром энергохолдинг» Денис Владимирович Федоров.

Передаю слово Денису Владимировичу, после чего перейдем к вашим вопросам.

Д.В. ФЕДОРОВ: Добрый день, уважаемые коллеги. Я постараюсь быть кратким в своей презентации и потом ответить на все интересующие вопросы.

Первое, с чего хотелось бы начать, — 2017 год стал юбилейным для нас. Ровно 10 лет назад «Газпром» приобрел свои первые энергетические активы. Советом директоров «Газпрома» была одобрена стратегия развития в электроэнергетике. На сегодняшний день она выполнена, полностью завершена, и мы в ближайшее время будем защищать новую стратегию на 10 лет.

В результате реализации наших проектов был создан крупнейший электроэнергетический холдинг в стране: приобретены контрольные пакеты акций «Мосэнерго», ТГК-1; ОГК-2 и ОГК-6, которые сегодня объединены в одну компанию; и МОЭК. На сегодняшний день мы производим 16% всей электроэнергии в России, являемся крупнейшим производителем тепла в России. Большим успехом за последние годы мы считаем выведение МОЭК в положительную операционную компанию. Мы уже знаем об интересе банков к проведению облигационных займов, что говорит о том, что компания после нескольких лет не очень уверенных финансовых результатов сумела выйти в стабильно положительный тренд. Мы считаем это своим большим достижением.

За 10 лет мы выполнили полностью нашу программу ДПМ (договоров о предоставлении мощности). У нас остался один проект, который мы активно сейчас реализуем, — это строительство Грозненской ТЭЦ. Было много вопросов по ней от журналистов. На сегодняшний день я могу сказать, что турбины производства компании Siemens уже поплыли из Санкт-Петербурга по нашим речкам. Мы планируем в конце этого года запустить первый энергоблок на Грозненской ТЭЦ, и в середине следующего года — второй энергоблок, тем самым полностью завершив нашу инвестиционную программу.

В прошлом году «Мосэнерго» исполнилось 130 лет, с чем я поздравляю весь коллектив компании. Это одна из старейших электроэнергетических компаний в России, и, наверно, вообще одна из старейших компаний в России. Компания стабильна, устойчива и является одним из лидеров российской электроэнергетики.

В ближайшее время, как я уже сказал, мы будем рассматривать стратегию «Газпрома» в электроэнергетике на ближайшие 10 лет.

Теперь перейдем к презентации.

(слайд 1) На первом слайде представлены наши ключевые события 2017 года.

По операционной деятельности: у нас снизилось производство электроэнергии и производство тепла. По теплу очевидно — это связано с погодными факторами. Производство электроэнергии снизилось вследствие того, что мы оптимизируем загрузку наших электростанций и производим электроэнергию только в тех режимах, в которых нам это выгодно. Кроме того, есть определенные решения Системного оператора (АО «Системный оператор Единой энергетической системы»).

По финансовым результатам: выручка у нас выросла на 4,9%, а EBITDA — на 30,9%. Это российские стандарты бухгалтерской отчетности (РСБУ), пока окончательно сформированных данных по МСФО у нас нет.

По инвестициям. Инвестиционная программа, как я уже сказал, у нас практически завершена: построено 8,6 ГВт новых мощностей. В 2017 году на рынок начала работать

Центральная ТЭЦ (ТГК-1 в г. Санкт-Петербурге), две турбины по 50 МВт. Продолжаем реализовывать проект по Грозненской ТЭЦ.

Если говорить об основных событиях, они тоже на слайде представлены. В первую очередь это достаточно серьезный рост EBITDA. Понятно, с чем он связан, — в первую очередь с увеличением объемов выплат по ДПМ. Кроме того, мы вывели порядка 100 МВт мощностей старого и неэффективного оборудования. Конечно, можно сказать, что существенно выросла капитализация наших компаний. Но мы прекрасно понимаем, что на сегодняшний день российский фондовый рынок а) фундаментальную стоимость компаний не отражает, и б) достаточно сильные колебания связаны с внешними, а не внутренними факторами.

(слайд 2) Здесь приведены основные производственные показатели по компаниям. Как я уже ранее говорил, отпуск электроэнергии и тепла у нас снизился по всем компаниям, кроме ТГК-1. Снижение отпуска тепла связано с более высокими температурами окружающей среды по сравнению с предыдущим периодом.

(слайд 3) Финансово-экономические показатели — они тоже по российским стандартам бухгалтерской отчетности. Я их комментировал, просто здесь более подробно по каждой компании приведены данные результаты. Если взять EBITDA, которую мы получили в 2017 году от реализации новых проектов ДПМ, — это 67 млрд руб., то есть больше половины всей EBITDA «Газпром энергохолдинга».

(слайд 4) Долговая нагрузка. Здесь мы тоже можем похвастаться хорошими результатами. Вы видите, что в 2012-2015 годах мы наращивали наш долг. В 2016-2017 годах начали его снижать, причем в 2017 году — достаточно существенными темпами. Мы считаем одним из ключевых показателей финансовой устойчивости компании отношение долга к EBITDA. На сегодняшний день по «Газпром энергохолдингу» этот показатель составляет 1,1, что кажется нам — и не только нам, а всем — очень хорошим результатом деятельности. Мы стараемся в соотношении долга к EBITDA, конечно, ориентироваться на головную компанию.

(слайд 5) На следующем слайде представлены дивиденды компаний Группы «Газпром энергохолдинг». Они растут, и по итогам 2017 года также будет рост. Отношение долга к EBITDA по каждой из генерирующих компаний: в «Мосэнерго» — 0,5; в ТГК-1 — 1,1 и в ОГК-2 — 2,1. Отвечая на вопрос, каким образом мы принимаем решение о выплате тех или иных объемов дивидендов, можно сказать, что мы смотрим на долг, на долгосрочную программу по нашим финансовым результатам. Для нас главное — сохранить финансовую устойчивость компании.

(слайд 6) Мы продолжаем реализацию программ сокращения затрат. В условиях неопределенности, связанной с принятием или непринятием программы «ДПМ–штрих», — а пока на сегодняшний день в законодательном плане ничего не сделано — мы считаем, что нужно активно заниматься оптимизацией наших затрат для того, чтобы обеспечивать эффективность работы наших компаний. Поэтому мы оптимизируем наши расходы, реализуем непрофильные активы и стараемся заниматься импортозамещением в тех проектах, по которым мы считаем это возможным для нас.

(слайд 7) Ключевые приоритеты нашего развития. Как я уже говорил, мы будем актуализировать стратегию «Газпрома» в электроэнергетике. Будем смотреть возможные проекты по строительству новой генерации — естественно, при наличии экономической эффективности, оптимизировать операционные и инвестиционные затраты. Порядка 2 ГВт мощностей мы планируем вывести до 2022 года — это мощности, которые приносят компании убытки.

Мы участвуем в международных проектах. В частности, подписан и реализуется проект на ТЭС «Панчево» в Сербии. На сегодняшний день мы выплатили аванс, начинается строительство.

Планируем и дальше выплачивать дивиденды, планируем их рост.

Это все по 2017 году. Предлагаю перейти к вопросам.

ВОПРОС: Марина Коцубинская, РИА «Новости». Можете сориентировать по прогнозам прибыли и EBITDA компании в 2018 году?

Д.В. ФЕДОРОВ: Планы по чистой прибыли в 2018 году: по «Газпром энергохолдингу» — 32,5 млрд руб., «Мосэнерго» — 13,2 млрд руб., ТГК-1 — 4,2 млрд руб., ОГК-2 — 7,4 млрд руб., МОЭК — 7,6 млрд руб. Показатели консервативны, и, возможно, в середине года мы их пересмотрим. Во всяком случае, по результатам первого квартала по ряду наших компаний мы видим перевыполнение финансовых результатов.

ВОПРОС: Алексей Кириченко, газета «Коммерсант». У «Газпром энергохолдинга» были планы строить электрозаправки в Санкт-Петербурге и Москве, планы на строительство ветроэлектростанций. Актуальны ли сейчас эти проекты? Если да, то расскажите, как они будут реализовываться.

Д.В. ФЕДОРОВ: По «Мосэнерго» мы реализуем проект на 150 электрозаправок, направили предложения в Правительство Москвы. И, пока внутри себя, рассматриваем предложения еще на 200 электрозаправок.

Есть поручение Совета директоров ТГК-1 менеджменту компании предоставить программу внедрения электрозаправок в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

По вопросу ветровой электростанции. ТГК-1 будет участвовать в конкурсе на строительство электростанции мощностью 50 МВт.

А. КИРИЧЕНКО: А кто этот конкурс устраивает?

Д.В. ФЕДОРОВ: Этот конкурс проводит «Совет рынка» (Ассоциация «Некоммерческое партнерство Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью»). Это стандартная история. В этом году, в конце мая, мы будем подавать заявку.

ВОПРОС: Антон Хлыщенко, агентство «Интерфакс — Северо-Запад». Директор казахстанского фонда по приватизации сказал, что «Самрук-Казына» на Петербургском международном экономическом форуме предложит российским инвесторам 100% АО «Самрук-энерго». Может ли быть интересен этот актив «Газпром энергохолдингу», и на каких условиях?

Д.В. ФЕДОРОВ: Нет, этот актив на сегодняшний день интереса для нас не представляет. А так — посмотрим, какая будет презентация на форуме, с интересом посмотрим на этот проект. Но пока он нам не интересен.

ВЕДУЩИЙ: По Интернету также приходят вопросы. Николай Хренков из Федерального агентства новостей спрашивает: «У энергетиков долгое время были сложности с угольщиками по ценам на топливо. Сейчас мировые цены на уголь опять выросли. Удастся ли находить сейчас компромисс? Или уже согласована формула регулирования цены, устраивающая обе стороны?»

Д.В. ФЕДОРОВ: Это крайне тяжелый вопрос, крайне болезненный и для нас, и для угольщиков. Вы знаете, что у нас периодически возникают достаточно серьезные разногласия с угольными компаниями. Мы зачастую обращаемся за поддержкой в Министерство энергетики РФ и к губернаторам регионов, где мы работаем. Последний достаточно известный пример — Новочеркасская ГРЭС (ОГК-2, Ростовская область), где мы зимой были близки к тому, чтобы опуститься ниже уровня ОНЗТ (общий необходимый запас топлива). Сейчас там ситуация по поставкам угля нормализовалась, но мы внимательно за ней следим. Мы даже думали о том, чтобы предусмотреть возможность строительства нового газопровода для обеспечения электростанции газом вместо угля.

На ТЭЦ-22 «Мосэнерго» тоже используются именно те сорта углей, которые могут поставаться на экспорт. Поэтому на сегодняшний день нами принято решение о том, что мы будем переводить станцию на «газ — газ» и отказываться от угля и угольного хозяйства. В первую очередь это положительно отразится на экологии Москвы. Плюс там никакой экономики нет. При сегодняшних ценах на экспортные угли для нас намного выгоднее работать на газе.

В каждой отдельной ситуации мы ищем компромиссы. Вы знаете историю с Череповецкой ГРЭС (ОГК-2, Вологодская область). Город Инта (Республика Коми, Интинское угольное месторождение) будет находиться в достаточно сложной ситуации в случае, если мы выведем старую часть Череповецкой ГРЭС. Мы обеспечиваем 60–65% потребления всего угля, который добывается в Инте.

Достаточно сложная ситуация в Новочеркасске (Новочеркасская ГРЭС). Там мы — основной покупатель угля так называемого разреза «Восточный Донбасс» (ростовская часть Донецкого угольного бассейна), порядка 65–70%. При том, что электростанция работает в убыток, мы понимаем, что если мы перестанем покупать уголь, то это вызовет достаточно серьезные социальные последствия в Ростовской области.

В связи с этим нами были инициированы совещания в Министерстве энергетики — не одно и не два, а достаточно много совещаний, — на которых мы доказывали, во-первых, что в европейской части нашей страны цены на мощность для угольных электростанций существенно меньше, чем во второй ценовой зоне, что является достаточно странным. Либо это стимул к выводу этих мощностей из работы — тогда мы будем выводить их из работы. Но Правительство РФ и Министерство энергетики тогда должны оценить все социально-экономические последствия, которые произойдут в этих регионах.

На сегодняшний день у нас с Министром энергетики РФ Александром Валентиновичем Новаком достигнуто понимание того, что необходимо повышать цену на мощность для Новочеркасской ГРЭС. Однако до сих пор, несмотря на то, что такая протокольная договоренность по результатам встречи всех федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в Министерстве энергетики была принята, мы не имеем такого решения. И многими ФОИВами предпринимаются попытки сделать так, чтобы мы этого не могли сделать в принципе, с чем мы не согласны. После формирования нового состава Правительства РФ мы будем выходить на министерства и просить их эту ситуацию исправить.

ВЕДУЩИЙ: Еще один вопрос от Николая Хренкова: «Президент одобрил программу модернизации генерирующих мощностей. Какие конкретно электростанции выбраны «Газпром энергохолдингом» для модернизации?»

Д.В. ФЕДОРОВ: Это большой вопрос. На сегодняшний день законодательно он не урегулирован. Мы знаем, что идут активные обсуждения, проходили имитационные торги по так называемому проекту «ДПМ–штрих». Но пока это проект.

Если говорить по компаниям, с точки зрения наших внутренних потребностей мы считаем, что у нас в приоритете: замена турбин Т-250 в «Мосэнерго», нам требуются проекты модернизации электростанций в ОГК-2 — это касается Красноярской ГРЭС, Сургутской ГРЭС и Ставропольской ГРЭС, по ОГК-2 и ТГК-1 — это паросиловые блоки.

Что касается ОГК-2, я здесь хотел бы немного остановиться. Там очень сложно будут проходить проекты модернизации, поскольку к ним предъявляются требования по локализации, то есть по высокому уровню российского оборудования, которое будет использоваться при модернизации, что я считаю абсолютно верным и правильным. Но, тем не менее, модернизировать конденсационные блоки, с моей точки зрения, меняя одну паровую турбину на другую паровую турбину, работающую в конденсационном цикле, то есть только на выработку электроэнергии, неправильно. Повысим мы КПД на 3-4% — и это все, чего мы добьемся. Их нужно модернизировать, переводя в режим парогазовых электростанций.

Если предъявляются претензии, что там должно быть 100% или 80% российского оборудования, то у нас нет большой газовой турбины российского производства, о чем мы неоднократно говорили. А уровень локализации турбин, которые производит СТГТ в Санкт-

Петербурге (ООО «Сименс Технологии Газовых Турбин»), не превышает 50-55%. Испытания газовой турбины «Сатурна» (ПАО «ОДК-Сатурн»), которую все прекрасно знают, — об этом неоднократно уже говорилось — закончились ничем. Поэтому очень важно понять: или мы полностью вычеркиваем из модернизации оптовые генерирующие компании и все конденсационные электростанции, или все-таки должны быть найдены какие-то правильные решения.

ВОПРОС: Анна Артемова, агентство «ТАСС — Петербург». По поводу строительства ТЭС в Китае: когда будет принято решение, есть ли партнер или вы планируете самостоятельно строить?

Есть ли интерес к работе в Сирии и Иране?

Д.В. ФЕДОРОВ: По второму вопросу: если будут какие-то указания, будем прорабатывать, но пока желания особого нет.

По Китаю. У нас есть в работе два-три предложения. Я раскрывать не хочу, учитывая, что наши китайские партнеры — достаточно сложные переговорщики. Это просто, я бы сказал, не предварительная договоренность, а некие наброски по этим проектам. Там есть несколько проектов, по одному из них, я считаю, мы дальше всего продвинулись — это электростанция на 900 МВт. Естественно, «Газпром» там не будет даже контролирующим акционером, мы рассматриваем долю на уровне 24-25%. Но, опять же, это очень далеко. Это пока только предварительные проработки и меморандумы, юридически не обязывающие.

А. ХЛЫЩЕНКО: На каком уровне «Газпром энергохолдинг» планирует дивиденды за 2018 год? И как на эти выплаты может повлиять проблема модернизации электроэнергетических активов?

Д.В. ФЕДОРОВ: По 2018 году сейчас говорить рано. Все-таки уровень дивидендов определяет наша головная компания — мы предлагаем и дальше начинаем согласовывать с профильными департаментами «Газпрома». Но мы точно планируем платить не меньше 26% от чистой прибыли по РСБУ, и дальше продолжать снижать долг. Это первое.

Второе. В наших моделях, которые мы сейчас строим по реализации проектов «ДПМ-штрих», никаким образом программа реализации этих проектов, если они будут, не скажется на уровне дивидендов. Пока предварительно наши финансовые модели говорят о том, что мы сможем обеспечивать необходимые выплаты — как минимум 26% — и финансировать инвестиционную программу.

ВЕДУЩИЙ: Еще есть вопрос по дивидендной политике от «ВТБ–Капитал»: «Планирует ли «Газпром энергохолдинг» как-то специфицировать дивидендную политику по своим ДЗО, нежели обозначать коридор возможных выплат в процентах от чистой прибыли?»

Д.В. ФЕДОРОВ: То есть хотим ли мы установить его в денежном эквиваленте? Мне кажется, что это достаточно сложный вопрос. Все зависит от финансовых результатов компании по итогам года. На них могут влиять как внутренние, так и внешние факторы. Поэтому все-таки, наверное, при завершении года и подведении результатов мы будем определяться с выплатами, которые будут идти.

На сегодняшний день каждый год мы смотрим не только за процентом, который мы выплачиваем, но также стараемся смотреть за суммой, которую мы выплачиваем на одну акцию. И мы стараемся, чтобы из года в год объем выплат на одну акцию рос. Хотя, несомненно, если не будет принята модель «ДПМ-штрих», у нас объективно пойдет снижение финансовых результатов.

По «Мосэнерго» у нас в этом году выходят три энергоблока из проектов ДПМ. Они перемещаются из ДПМ в КОМ (конкурентный отбор мощности). Соответственно, и финансовый результат будет снижаться. В разных компаниях этот горизонт разный, естественно. Все дело в том, что «Мосэнерго» было одной из первых, если не первой

компанией, которая достаточно быстро реализовала крупные проекты по строительству парогазовых электростанций и получала денежный доход. Но в следующем году мы видим снижение чистой прибыли. Соответственно, скорее всего, мы увидим там и снижение выплат на одну акцию в 2019 году по результатам 2018 года.

Но мы пока об этом ничего не говорим, потому что, как я уже сказал, по сравнению с планом первый квартал был существенно лучше, поэтому, возможно, мы и не снизим выплаты на одну акцию. Будем смотреть индивидуально по каждой компании и стараться делать так, чтобы наши миноритарные акционеры, а также, естественно, наша головная компания «Газпром» получали необходимый объем денежных средств.

А. ХЛЫЩЕНКО: В СМИ ходят устойчивые слухи о том, что Виктор Вексельберг в качестве одного из пунктов помощи «Ренове» в условиях санкций предложил «Газпром энергохолдингу» купить «Т Плюс». Денис Владимирович, знаете ли Вы об этом предложении? Можете подтвердить или опровергнуть эту информацию? И, если все-таки подтвердите, что Вы об этом думаете?

Д.В. ФЕДОРОВ: Единственное, что я могу сказать, — это очень сложный момент. Насколько я понимаю, там очень много различных юридических нюансов, которые могут навредить всем компаниям. Поэтому я оставляю это без комментариев.

А. ХЛЫЩЕНКО: Как обстоят дела с возможной продажей АО «Теплосеть Санкт-Петербурга» городу?

Д.В. ФЕДОРОВ: Я, наверно, не раскрою большой тайны. Мы пытались на протяжении четырех-пяти лет договориться с вице-губернаторами и вынести вопрос «наверх». Не получилось. Я достаточно подробно и много об этом говорил.

Решили пойти с другой стороны, провели переговоры с генеральным директором ГУП «Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга Игорем Федоровым. Предложили схему обмена котельных на тепловые сети. На сегодняшний день ТГК-1 и ГУП «ТЭК СПб» практически завершили переговоры, мы нашли взаимно устраивающую позицию, с которой будем обращаться: мы — к своему руководству, а господин Федоров — к своему. Попытаемся этот процесс «снизу» провести. Считаем, что это можно сделать. Во всяком случае, у нас серьезных разногласий с ГУП «ТЭК СПб» нет, и город получит единую теплосетевую компанию.

То, что мы сделали в Москве — финансовые результаты МОЭК сами за себя говорят. Когда мы передали все котельные в «Мосэнерго», а «Мосэнерго» передало свои тепловые сети в МОЭК, город в результате получил достаточно четкую, понятную картину по стоимости услуг транспортировки и по производству тепловой энергии. Кроме того, это дало нам достаточно серьезный синергетический эффект с точки зрения экономии газа и повышения эффективности работы электростанций «Мосэнерго». Постепенно мы закрываем котельные, в том числе продаем. Делаем это очень осторожно. У нас есть договоренность с Москвой о том, что два-три зимних сезона они у нас стоят в резерве на всякий случай, чтобы посмотреть, каким образом будет осуществляться теплоснабжение без работы этих тепловых источников. И дальше мы выводим их из эксплуатации.

Считаем, что схема очень хорошая, она показала свою эффективность в крупнейшем городе России, а в Москве — крупнейшая теплофикационная система в мире. Аккуратное поступательное движение дало как технически, так и экономически положительный результат. Считаю, что любой крупный город, имеющий теплофикационную систему, должен использовать лучшие примеры. Санкт-Петербург вполне может воспользоваться данным примером и реализовать проект по созданию единой теплосетевой организации.

Конечно, есть отдельные районы, в которых работают другие теплосетевые организации. Но, тем не менее, в этом случае ГУП «ТЭК СПб» станет действительно единой теплосетевой организацией. И город, и специалисты ГУП «ТЭК СПб» смогут «в длинную» анализировать

свою инвестиционную программу для того, чтобы улучшать техническое состояние тепловых сетей в Санкт-Петербурге, которое сегодня, к сожалению, вызывает большие вопросы.

ВЕДУЩИЙ: Агентство Bloomberg просит уточнить по прогнозу прибыли «Мосэнерго» и ТГК-1 — это РСБУ или МСФО?

Д.В. ФЕДОРОВ: Это 2018 год и российские стандарты бухгалтерской отчетности. У нас сегодня все показатели на 2017-2018 годы по российским стандартам.

М. КОЦУБИНСКАЯ: В презентации среди ключевых приоритетов стоит приобретение профильных активов и отмечается, что ведется мониторинг в части горизонтальной экспансии. Можете подробнее рассказать?

В январе Вы говорили, что к «Газпром энергохолдингу» приходили с предложениями о сотрудничестве майнинговые компании. Что с этим?

Д.В. ФЕДОРОВ: С майнинговыми компаниями много переговоров. Действительно, приходят по две-три компании в месяц с различными предложениями. На сегодняшний день у нас не реализовано сколь-либо крупных проектов в сфере майнинга. Но считаю, что те варианты и предложения, которые мы предоставляем коллегам, достаточно комфортны. Возможно, скоро мы сможем рассказать о реализации ряда проектов.

О приобретении профильных активов. Это достаточно стандартная фраза для всех наших презентаций. Любая компания, наверное, анализирует ситуацию, которая складывается на рынке, анализирует предложения о приобретении тех или иных активов, которые поступают, и принимает решение, исходя из необходимости и экономической целесообразности. Мы ведем такой мониторинг в части приобретения активов, но на сегодняшний день каких-то проектов, близких к стадии завершения, у нас нет.

О. КВАШИНА: Для Красноярской ГРЭС-2 важен «ДПМ-штрих». Исходя из тех знаний, которые у Вас есть, когда все-таки нам ожидать принятия федерального законодательства в плане реализации «ДПМ-штрих»?

Д.В. ФЕДОРОВ: Первая программа «ДПМ-штрих» была разработана еще при предыдущем составе Правительства РФ, при Министре энергетики РФ Сергее Ивановиче Шматко. Она даже была направлена в ФОИВ, там она благополучно и «умерла».

На сегодняшний день есть поручение Президента РФ. По нему, насколько я понимаю, Правительство РФ отчиталось и направило документы в Администрацию Президента РФ о том, каким образом Министерство энергетики видит реализацию данной программы. У нас, несомненно, есть замечания к этому, но мы всегда считаем, что лучшее — враг хорошего. Тем более что мы уже больше семи-восьми лет ходим вокруг этой программы, хотя для всех людей, работающих в отрасли, необходимость ее реализации достаточно очевидна. И сейчас она как никогда близка, скажем так. Как только будет сформирован новый состав Правительства РФ, я думаю, что за три-четыре месяца можно законодательно все закрепить и проводить уже первые конкурсы.

Красноярская ГРЭС-2, несомненно, стоит у нас одним из приоритетов по модернизации.

А. КИРИЧЕНКО: Уточнение по обмену активами с ГУП «ТЭК СПб». В результате этой сделки вы получите все их котельные или нет?

Д.В. ФЕДОРОВ: Все котельные.

А. КИРИЧЕНКО: Договоренности с Игорем Федоровым уже есть?

Д.В. ФЕДОРОВ: У нас достаточно «сбитая» позиция. Там есть определенные шероховатости, но я думаю, что они принципиально никакого влияния на процессы не оказывают.

А. КИРИЧЕНКО: Эту сделку будет одобрять Губернатор Санкт-Петербурга или Вице-губернатор?

Д.В. ФЕДОРОВ: Мы настолько уже эту тему прошли через всех вице-губернаторов и не сумели ни о чем договориться, много лет бьемся с этой историей. Поэтому мы считаем, что на ближайшем Межведомственном совете по реализации Соглашения о сотрудничестве между г. Санкт-Петербургом и ПАО «Газпром» или встрече Губернатора и Председателя Правления ПАО «Газпром» нужно эту тему завершать. Во всяком случае, с нашей стороны и ТГК-1, и «Газпром энергохолдинг» готовы к подписанию этой сделки.

ВЕДУЩИЙ: Достаточно популярные вопросы, которые приходят по Интернету: «Планируется ли все же IPO «Газпром энергохолдинга»? Планируется ли переход на единую акцию?»

Д.В. ФЕДОРОВ: Переход на единую акцию не планируется. Давайте посмотрим: в «Мосэнерго» у нас доля владения — 53%, в ТГК-1 — 51%. Собственно, какие затраты нам придется понести для того, чтобы выкупить у миноритарных акционеров акции и сделать те предложения, которые будут им интересны?! А то, что рынок им сегодня не интересен, это достаточно очевидно. Потому что, как я уже говорил, он не отражает фундаментальную стоимость компаний. Поэтому нести огромное бремя финансовой нагрузки не считаю целесообразным.

Про IPO то же самое. До тех пор пока не стабилизируется биржа, и котировки акций не достигнут тех значений, которые мы считаем адекватными, конечно, мы этого делать не будем.

А. АРТЕМОВА: Какой объем долга планируется погасить в 2018 году.

Д.В. ФЕДОРОВ: 19 млрд руб.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Пресс-конференция окончена.